

В. П. Чудинова

Повышение уровня грамотности населения: задачи и возможности библиотек в контексте развития общества знаний

Решение о разработке Национальной программы поддержки и развития чтения в России было принято на этапе интенсивного построения в стране информационного общества. Вхождение нашей страны в глобальное общество, где властвуют новые информационные и телекоммуникационные технологии, несет множество проблем, которые еще не до конца осмыслены как властью, так и общественностью. Вслед за созданием новых сетей информации, развитием информационного пространства неизбежно наступает период осознания проблемы эффективного использования населением инструментов, созданных для работы с информацией. Интеллектуальный потенциал общества становится стратегическим ресурсом. Грамотность, компетентность, креативность, умение перестраиваться, быстро решать возникающие проблемы – «функционировать в обществе» – качества работника, которые особенно высоко ценятся в развитых странах. Жизнь усложняется, и темп ее возрастает. В этой ситуации не читающие малообразованные граждане становятся группой «образовательного риска». И хотя сегодня, вероятно, никто не сможет точно определить и предсказать, какие знания, навыки, умения и способности потребуются от завтрашних работников, совершенно ясно, что гражданину развивающегося общества знаний требуется все время учиться, и обучение становится непрерывным, длящимся всю жизнь («lifelong learning»).

Так, с начала 1990-х гг. в западных странах принимаются новые стратегии развития информационного общества, реализуются планы создания информационных магистралей, идет оцифровка культурного наследия, построение образовательных порталов, развитие дистанционного образования. Помимо построения информационно-библиотечных сетей, библиотеками ставятся и решаются задачи по поддержке чтения различных групп населения, обучению пользователей работе с информацией и их консультированию. Многие сегодня делается и в России. Однако существует целый ряд областей, которые необходимо кардинально изменить, скорректировать и

усилить с точки зрения развития уровня образованности и культуры населения. В связи с этим крайне важно понять, что именно из зарубежного опыта необходимо сегодня учесть и реализовать в нашей стране в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения и обновления стратегии работы библиотек в контексте становления «общества знаний».

Проблемы чтения и функциональной неграмотности населения за рубежом

Многие страны мира сегодня принимают меры для того, чтобы население стало более начитанным и образованным. За рубежом давно и широко используется понятие «грамотность» («literacy»), близкое к понятию «компетенция» («компетентность»). Основное определение грамотности: «состояние образованности». Еще одно определение: «...образованный, умеющий читать и писать, компетентный в...» На языке педагогов «базовая грамотность» подразумевает классическую или традиционную грамотность — обученность чтению, письму, арифметическим вычислениям и операциям. Почти во всех обществах грамотность приобретает в среде начального и среднего образования [1, с. 6].

На рубеже веков ЮНЕСКО был введен термин функциональной неграмотности. Он применим к любому лицу, в значительной мере утратившему навыки чтения и письма и неспособному к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни. Функционально неграмотные — это «вторично неграмотные», т. е. те, кто умел читать и писать, но в какой-то мере утратил эти навыки, во всяком случае, утратил их настолько, чтобы эффективно «функционировать» в современном, все усложняющемся обществе [13].

Так, например, в Канаде в начале 1990-х гг. почти четвертая часть населения была отнесена к функционально неграмотным; при этом среди них более половины окончили среднюю школу, а десятая часть имела университетский диплом. Во Франции в 1996 г. около 20% трудоспособных граждан с трудом могли читать и писать. По мнению французских исследователей, не все функционально неграмотные люди могут быть отнесены к лицам, отторгнутым в обществе в профессиональном или экономическом смысле. Однако все они в той или иной степени ограничены в культурном развитии, социальном и интеллектуальном общении. Независимо от возраста, занимаемого экономического положения и жизненного опыта, функционально неграмотного человека отличают слабая учеба в школе, негативное отношение к учреждениям культуры из-за неумения пользоваться ими и т. д. [15].

Концепция «функциональной неграмотности» прошла в своем развитии несколько этапов, и сегодня само это понятие все еще продолжает меняться. В настоящее время исследователи, педагоги и библиотекари предпочитают говорить о функциональной грамотности, уровнях грамотности учащихся и взрослого населения [2].

За рубежом периодически проводятся исследования базовой и функциональной грамотности взрослых. С 1994 по 1998 гг. международное исследование грамотности взрослых (The International Adult Literacy Survey – IALS) было проведено в 22 странах мира. В каждой стране по репрезентативной выборке, представляющей население от 16 до 65 лет взяли интервью и провели тестирование на дому, используя специально разработанные тесты по замеру уровня грамотности. Главная цель исследования состояла в том, чтобы узнать, как хорошо взрослые используют информацию, чтобы успешно «функционировать» в обществе. Кроме того, исследовались факторы, которые влияют на уровень грамотности. Анализировалась работа тестируемого с прозаическим произведением, с документом, проверялись элементарные знания математики. Выяснилось, что в некоторых странах, например, в США, лишь половина взрослого населения достигает уровня, необходимого для эффективного функционирования на работе, в семье и в обществе [20].

Россия: проблемы чтения и функциональной грамотности

Несмотря на очевидную значимость проблемы, всероссийского исследования функциональной грамотности и неграмотности взрослого населения до сих пор не проводилось. Однако имеются данные переписи населения, проведенной в 2002 г.

Наша страна – одна из самых многонациональных, в ней насчитывается 140 национальностей, численность 23 из них превышает 400 тыс. человек. Русские по-прежнему составляют самую многочисленную часть населения – 116 млн (80% жителей). Русским языком владеют 98% населения, т. е. 142,6 млн человек.

Согласно данным переписи, уровень образования россиян в целом вырос. Удельный вес лиц в возрасте 10 лет и более, не умеющих читать и писать, сократился с 1,9% в 1989 г. до 0,5% в 2002 г., что говорит о сравнительно высокой степени грамотности населения. Функциональная неграмотность наблюдается в основном среди престарелых и людей с тяжелыми физическими и умственными недостатками.

Из 1000 человек в возрасте от 15 лет 902 имеют основное общее образование и выше (в 1959 г. эта цифра составляла 394, в 1989-м — 806 чел.). Всего в России 109,4 млн человек (90,2% взрослых), имеющих этот уровень образования, что на 18,3 млн человек (20%) больше, чем в 1989 г.

Растет число россиян с высшим и средним профессиональным образованием, причем количество молодых людей от 16 до 29 лет с высшим образованием увеличилось, по сравнению с 1989 г., на 42,4%, со средним профессиональным — на 7,5%. Вместе с тем быстро растет число вузов, выпускники которых имеют уровень образования, несоответствующий государственным стандартам.

В общеобразовательных учреждениях обучаются 4,7 млн детей (82%) 6–9 лет. Лишь 1,6% (277 тыс.) детей и подростков в возрасте 7–15 лет не посещают школу. Но, вместе с тем, численность молодых людей в возрасте 16–29 лет, имеющих только начальное образование, увеличилась с 1989 г. в 2,1 раза и составила 0,5 млн, притом 70% из них не учатся вовсе [1]. В перспективе молодые люди этой категории имеют много шансов стать функционально неграмотными взрослыми.

Кроме того, поскольку более 1 млн человек вообще не указали своего гражданства, то с высокой долей вероятности их можно отнести к мигрантам, плохо владеющим русским языком. В целом количество мигрантов, из которых значительную долю составляет малоквалифицированная рабочая сила, в стране постоянно растет. Таким образом, проблема базовой и функциональной неграмотности взрослого населения может постепенно принять масштабный характер.

Еще один ракурс проблемы — это снижающийся уровень образования российских школьников. Россия стала участницей международных исследований образовательных достижений учащихся PISA-2000 и PISA-2003. В них ставилась задача получить данные, необходимые для сравнительной оценки функциональной грамотности 15-летних учащихся разных стран в области математики, чтения, естествознания (в 2003 г. сюда также были добавлены задания на решение проблем).

В исследованиях PISA «грамотность чтения» тесно связана именно с функциональной грамотностью. Она подразумевает комплекс умений и навыков взаимодействия с различными видами текстов, т. е. умения читать, понимать, оперировать ими. Таким образом, оценивается не техника чтения, а способность ученика использовать чтение как средство приобретения новых знаний для дальнейшего обучения. Подчеркнем, что

в этом исследовании иное понимание «читательской грамотности», чем в России (где используется термин «культура чтения», и чтение наиболее часто ассоциируется с чтением художественной литературы).

В 2000 г. среди 32 стран лучшие результаты показали 15-летние школьники Финляндии (1-е место), Канады (2-е), Новой Зеландии (3-е), Австралии (4-е), Ирландии (5-е), Кореи (6-е), Великобритании (7-е), Японии (8-е), Швеции (9-е), Австрии (10-е). Франция заняла 14-е место, США – 15-е, Испания – 18-е, Чехия – 19-е, Италия – 20-е, Германия – 21-е, Португалия – 26-е, Латвия – 28-е. Последние два места заняли учащиеся Мексики и Бразилии. На самом высоком, 5-м уровне качества чтения находятся более 15% учащихся Великобритании, 10% учащихся Австралии, Канады, Финляндии, Новой Зеландии и только 3% учащихся России. Российские школьники заняли 27-е место (27–29). Результаты исследования отразили ослабление внимания к чтению в России и не только показали реальное качество образования в школах разного типа, но и возможности доступа к книжным ресурсам в разных регионах страны [10].

Согласно результатам исследований PISA-2000 и PISA-2003, **российские школьники имеют низкий уровень сформированности общеучебных умений: организовывать собственное познание, управлять познавательным процессом, в том числе работать с текстовой информацией.**

В 2000 г. предлагаемые школьникам 15 лет тексты были типичны для различных жизненных ситуаций. Это тексты разных видов и жанров: отрывки из художественных произведений, биографии, тексты развлекательного характера, личные письма, документы, статьи из газет и журналов, деловые инструкции, рекламные объявления, товарные ярлыки, географические карты и др. В них использовались различные формы представления информации: диаграммы, рисунки, карты, таблицы и графики. Задания подразделялись по структуре используемого текста, видам деятельности, которые должны продемонстрировать учащиеся при работе с текстом, а также по типу текста и его контексту.

В этом исследовании участвовало 32 страны. Российские пятнадцатилетние подростки, обучающиеся в образовательных учреждениях системы общего и профессионального образования, заняли 27–29-е места. С точки зрения исследователей, причин низких результатов много и они различны. Так, большое значение в образовании российских школьников придается осмыслению художественно-литературных текстов как на уроках литературы, так и на уроках русского языка, а также на уроках истории и обществознания. Однако заданий по работе с такими текстами в исследовании

было немного. Около половины всех 15-летних, участвовавших в исследовании во всех странах, имели положительное отношение к чтению. **В России только 42% учащихся согласились с высказыванием о том, что чтение — одно из их любимых занятий.** Тридцать одному проценту наших пятнадцатилетних подростков, по их ответам, трудно дочитать книгу до конца. Пятьдесят семь процентов учащихся отметили, что они читают только для того, чтобы получить нужную им информацию. Тринадцать процентов школьников указали, что никогда не читают художественную литературу по собственному желанию [4].

В 2003 г. результаты российских учащихся в области грамотности чтения значительно понизились. В 2003 г. они заняли 32–34-е места среди 40 стран — участников исследования. Общее число учащихся, обладающих необходимыми навыками чтения, сократилось с 43% до 36%. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. **Высокий уровень грамотности чтения, т. е. способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы и т. д., продемонстрировали только 2% российских учащихся.**

В 2003 г. ключевой целью исследования являлось получение данных для ответа на вопрос: «обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие общее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?» По результатам, полученным в 2003 г., **в области компетентности в решении проблем 43% российских учащихся обладают умениями, которые «отвечают требованиям XXI века к квалифицированной деятельности».** Более высокие результаты были у подростков из десятых классов общеобразовательных школ, а более низкие имели учащиеся сельских школ и начальных профессионально-технических училищ.

Результаты исследований говорят о том, что, вследствие недостаточного внимания в нашей стране к обучению чтению, а также недопонимание необходимости развития у российских школьников критического мышления, они отстают по уровню грамотности чтения (и, тем самым, читательской компетентности в целом).

Парадоксальность сегодняшней ситуации в том, что в условиях развития в России информационного общества, а также продолжающейся реформы образования, требования к ученикам и учебные нагрузки все возрастают, между тем как в системе образования преобладают старые под-

ходы работы с текстами и информацией и в общеобразовательных учреждениях нет системы развития читательской компетентности на всех возрастных этапах развития личности, что уже давно делается во многих развитых странах мира. С точки зрения исследователей, у наших школьников недостаточно сформированы не только отдельные навыки чтения, но общие навыки работы с информацией [7]. И это еще одна государственная проблема, которую необходимо срочно решать в масштабе страны.

Большинство специалистов, развивающих новые подходы в обучении этим видам грамотности и компетентности, говорят о том, что особенно важным является интегральный, целостный комплекс умений по работе с информацией, представленной в разных форматах и на разных носителях. Этот комплексный подход сегодня может в полной мере реализоваться в обучении чтению и информационной грамотности (в средней школе), а также информационной компетентности (в системе профессионального среднего и высшего образования).

Результаты международных исследований чтения и информационной грамотности школьников становятся основой для выработки стратегии действий на национальном уровне. Многие страны мира уже приняли соответствующие государственные стратегии. Так, в Великобритании, например, в школы пришли учителя чтения, введен «час чтения», развиты многочисленные проекты по поддержке чтения школьников. Учитель чтения, как профессия, появился не только в Великобритании, существует такой учитель в Новой Зеландии, США и Финляндии. В российской школе такой учитель должен был бы обучать приемам, стратегиям работы с текстом на материалах школьных учебников по разным предметам и дополнительных материалах, а также индивидуально помогать слабоуспевающим учащимся. Ему надлежало бы совмещать практику психолога и логопеда, диагностировать и тестировать качество чтения, приобщать к чтению и информационной работе, руководить внеклассным чтением детей, оказывать методическую поддержку по работе с текстом учителям-предметникам [11].

В России есть педагоги и библиотекари, использующие богатый международный опыт и создающие новые подходы. В проектах «Школа, где процветает грамотность», развиваемых Русской ассоциацией чтения с помощью учителей и школьных библиотекарей, в школах создается атмосфера, где школьники всеми способами привлекаются к чтению, используются новые методики по развитию у них мотивации чтения, применению различных стратегий в работе с текстом, оценке, поиску, а главное, развитию способностей понимать различные тексты на высоком уровне [12].

Есть и другие специалисты, предлагающие новые подходы по развитию читательской и информационной грамотности и культуры школьников. Однако главная проблема заключается в том, что пока что эти задачи в полной мере не осознаются государством в качестве стратегических и требующих немедленного решения.

Библиотеки учебных заведений в развитии читательской, информационной и технологической грамотности

Многие страны мира осуществляют переход от знаниевой к личностно ориентированной педагогике, в основе которой – развитие у учащихся компетенций и обретение ими компетентностей (в основе которых – виды грамотности). В этой новой стратегии образования особое внимание уделяется исследовательской, практической деятельности учащихся, развивается метод учебного проектирования. Большое внимание уделяется самообразованию, самоорганизации познавательной деятельности, приобретению школьниками способности учиться непрерывно.

Иначе строится само основание учебной деятельности, взаимодействие учителя и ученика. Возрастает роль информационной образовательной среды, способствующей поиску и освоению учащимися новых знаний. **«Сильные школьные библиотеки рождают сильных учащихся»** – девиз, который уже давно реализуется во всех развитых и многих развивающихся странах. В условиях возрастающего потока информации школьникам необходимы консультанты, помогающие работать с ней, отбирать ее, оценивать и превращать в собственные знания. В результате многократно возрастает роль школьной библиотеки и библиотекаря. Школьная библиотека постепенно становится центром образовательного процесса, ресурсной инновационной площадкой – местом, где идет работа школьников и преподавателей с информацией, индивидуальная работа школьников и работа по проектам. Библиотекарь организует процесс непрерывного обучения и консультирования школьников и преподавателей по работе с информацией – печатной, электронной, мультимедиа, электронными базами данных, Интернетом. В этой ситуации одна из основных задач школьного библиотекаря – это стать лидером в качестве инициатора в создании информационно-образовательной среды школы, помощником и организатором учителей и школьников в проектной деятельности [9].

В мире проводятся многочисленные исследования того, как школьные библиотеки и библиотекари влияют на достижения (успехи в учебе) школьников разных стран. Такого рода исследования были проведены в США, Канаде, Австралии, Швеции, Норвегии и других странах. Их ре-

зультаты однозначно свидетельствуют о том, что **школьные библиотеки и библиотекари-педагоги как специалисты по работе с информацией оказывают большое и позитивное влияние на успеваемость школьников [3].**

Так, например, на основании исследования в США был сделан вывод, что школьные библиотеки являются активными участниками учебного процесса. Наибольшую ценность для учащихся имеют такие услуги школьной библиотеки, как предоставление доступа к информационным ресурсам и техническим средствам, позволяющим учащимся писать самостоятельные работы, рефераты и доклады, которые получают высокие оценки у преподавателей. Результаты исследований показывают, что школьные библиотеки обеспечивают учащимся хороший доступ как к собственным фондам, так и к электронным ресурсам благодаря базам данных и веб-сайтам.

Наиболее ценной стороной школьной библиотеки является не пассивное предоставление доступа к информации, а вовлечение учащихся в интенсивный процесс самостоятельного овладения знаниями. В данном случае школьная библиотека является активным участником процесса обучения, овладения знаниями и достижения успехов в учебе. Каждому конкретному учащемуся библиотекарь-педагог помогает: эффективно вести самостоятельную научную работу; выдвигать и формулировать основополагающие идеи; анализировать, синтезировать и оценивать информацию; делать собственные выводы. Школьники и педагоги ценят систематические и конкретные указания библиотекарей-педагогов классу, группе и отдельному учащемуся, направленные на повышение уровня информационной грамотности. Роль школьной библиотеки выходит за пределы предоставления доступа к информации. Библиотекарь учит использовать информацию эффективно и создавать на основе полученных данных новый информационный продукт. Учащиеся ценят школьную библиотеку за то, что она не просто избавляет их от множества технических проблем, возникающих в ходе превращения информации в знание, но учит их решать эти проблемы [21].

Согласно полученным данным, лучшие школьные библиотеки оказывают им большую помощь в учебе, причем формы этой помощи различны и многообразны. Лучшие школьные библиотеки представляют собой место, где школьники овладевают информационной грамотностью для получения самостоятельного доступа к ресурсам и создания нового знания. Таким образом, хорошая школьная библиотека выполняет не столько информационную, сколько формирующую функцию. Исследования свидетельствуют, что **хорошая школьная библиотека, которой руководит компетентный библиотекарь-педагог, играет решающую роль в процессе обучения, направленном на освоение знаний с помощью получения информации [8].**

Публичные библиотеки в развитии грамотности XXI века

Меняются также стратегия деятельности и задачи публичных библиотек.

Кто нуждается в помощи библиотекарей публичных библиотек с точки зрения улучшения навыков грамотности в широком смысле этого слова и в том числе информационной грамотности? **Библиотекарями выделяются обычно следующие категории:**

1. Необразованное население с низким уровнем базовой грамотности (неграмотные — совсем не умеющие читать и писать, а также функционально неграмотные — те, кто отличаются низким уровнем чтения и письма; как правило, это эмигранты и их дети, чей язык отличается от языка коренной национальности).

2. Семьи, имеющие трудности в чтении и грамотности. (Библиотеки развивают программы «семейной грамотности», в России — «семейного чтения», в рамках которых идет работа по поддержке чтения в семье, помощь родителям в активизации чтения детей).

3. Группы взрослых разного возраста и квалификации, нуждающиеся в приобретении навыков работы с информацией и ИКТ (информационно-коммуникационными технологиями).

4. Учащиеся, которым нужна помощь в развитии разных видов грамотности — базовой, функциональной, информационной, ИКТ-грамотности.

На примере нескольких развитых стран рассмотрим, какие здесь используются понятия и подходы и ставятся задачи с точки зрения развития уровня образования и культуры пользователей библиотек. Для названных категорий и целевых групп публичные библиотеки, особенно в США, разрабатывают специальные программы.

Среди них — **«Грамотность XXI века»** — одно из пяти ключевых целей деятельности Американской библиотечной ассоциации (ALA). Ею выделяется **собственно грамотность и информационная грамотность.** Специалисты всех типов библиотек, в том числе и публичных, интенсивно работают в данных направлениях. Традиционно огромное внимание библиотекари уделяют малограмотным — функционально неграмотным взрослым и семьям эмигрантов (по программам семейной грамотности), поскольку они составляют значительную часть населения [16].

В США проблема чтения и функциональной грамотности американцев постоянно находится в сфере внимания власти и широкой обще-

ственности. Здесь развита мощная стратегия поддержки чтения, во главе которой находится специальная организация – «Центр книги» Библиотеки Конгресса, имеющий филиалы во всех штатах страны. Повсеместно и ежегодно проводятся многочисленные программы и проекты. Опорой и фундаментом этой развитой инфраструктуры поддержки чтения являются публичные библиотеки. Кроме того, по инициативе супруги Президента Лоры Буш, особое внимание в последние годы уделяется поддержке школьных библиотек, главной задачей которых является развитие читательской и информационной грамотности учащихся.

Забота о поддержке детского и семейного чтения, развитие у подрастающего поколения читательской и информационной грамотности – задачи библиотек, работающих с детьми в разных странах мира. Не только на Западе, но и в быстро модернизирующихся странах Азии недавно были приняты новые программы по поддержке детского и семейного чтения.

Так, например, в Японии, когда стали известны результаты исследования PISA-2000, были потрясены тем фактом, что многие школьники не любят чтение и не хотят читать на досуге. Общество и ряд членов парламента страны поняли важность этой проблемы и решили принять меры по поддержке детского чтения. 5 мая 2000 г., в День детей в Японии, была открыта Международная библиотека детской литературы. С 2000 г. было проведено много рекламных кампаний и акций. Так, например, в течение нескольких лет учащиеся в школах начинают утро чтением для того, чтобы приобрести устойчивую привычку читать. В 2001 г. был принят **Закон о поддержке читательской деятельности детей**. Он предусматривает ответственность каждого из национальных правительств и местных органов власти, деловых кругов, родителей и опекунов, и связанных с ними учреждений, таких как школы и библиотеки, для реализации мер и мероприятий по популяризации детского чтения, а также устанавливает 23 апреля в качестве **Дня чтения для детей** в Японии. Международная детская библиотека становится национальным центром поддержки этих усилий [19].

Сегодня публичные и специализированные детские библиотеки активно развивают новые подходы и вырабатывают стратегию работы с детьми для того, чтобы подготовить их к будущему обществу знаний.

Можно отнести к основным направлениям этой стратегии следующие:

– продвижение и поддержка чтения детей и семей в новом технологическом веке; отбор, оценка, рекомендация лучших книг для детей и родителей;

- развитие у учащихся информационной грамотности;
- помощь детям и юношеству в поиске информации для учебы, самообразования и досуга (в том числе с помощью «виртуальных справок», путеводителей по информации и печатным изданиям, руководств и др.);
- помощь и консультирование педагогов и воспитателей;
- развитие специальных сайтов для помощи детям, юношеству и родителям;
- развитие в киберпространстве новых возможностей для диалога – «виртуального общения» на темы, интересные юным, и мн. др. Часто именно дети и юношество становятся творческими партнерами и консультантами библиотекарей и педагогов по использованию новых технологий [14].

В странах, где преобладающая часть населения имеет сравнительно высокий уровень образования (и малообразованного населения практически нет), сегодня акцент делается на программах поддержки чтения детей и подростков, а также на программах развития информационной и ИКТ-грамотности учащихся и взрослого населения. Эти направления активно развиваются в странах Европы. Очень показателен, например, опыт Финляндии, где публичные библиотеки развернули широкую программу помощи населению в приобретении ими навыков в работе с информацией, компьютером, в освоении ИКТ. Здесь создаются специальные центры – классы, где идет обучение и консультирование взрослых пользователей, которым необходимо овладеть новыми технологиями. Специальные библиобусы, оснащенные новой техникой и оборудованные для таких занятий, курсируют в удаленные районы [17].

Великобритания в последние годы развила крупномасштабную государственную программу поддержки чтения, с акцентом на чтении подрастающего поколения. Здесь библиотеки играют большую роль в поддержке чтения в стране, в том числе с помощью киберпространства [8]. Они также участвуют в реализации идеи непрерывного образования населения, обучения пользователей основам информационной и ИКТ-грамотности. Более половины всего населения страны являются читателями публичных библиотеки, их посещение – пятый по популярности способ проведения досуга британцев.

В 1997 г. в докладе Министерства национального наследия «Прогнозируя будущее: обзор состояния публичных библиотек» были названы основные направления использования современных информационных технологий в публичных библиотеках. К ним относятся: предоставление

всем желающим возможности ознакомления с новыми информационными технологиями, обеспечение общественного доступа к Интернету, создание в библиотеках условий для пользования ИКТ, обеспечение дистанционного доступа к информации местных органов власти [6]. В 1998 г. **правительство решило способствовать развитию непрерывного образования взрослого населения и расширению возможностей доступа к высшему образованию всем желающим.** Планировалось осуществление ряда проектов, направленных на удовлетворение потребностей тех, кто стремятся продолжить свое образование без отрыва от работы, необязательно являясь студентами каких-либо учебных заведений. Министерство образования и занятости предложило, в частности, создать так называемую **«Национальную сеть обучения»**, обеспечивающую доступ всех школ Великобритании к Интернету и создание сетевых информационных ресурсов в помощь учебному процессу.

В Великобритании началась реализация идеи создания **«Народной сети»** («The UK Public Library Network»), объединяющей все публичные библиотеки Великобритании, Сети, которая должна обеспечить доступ к Интернету и местным информационным сетям, а также к «Национальной сети обучения». В целях привлечения к образованию взрослого населения и улучшения доступа к информационным ресурсам планировалось **образовать на базе публичных библиотек сеть учебных центров**, информационных технологий с доступом в Интернет, а также создать **«местные сети обучения»**, содержащие электронные информационные ресурсы учебного характера в помощь самообразованию взрослых.

В целях обеспечения равного доступа к информационным ресурсам всем жителям страны достигается создание условий для подключения к Интернету во всех населенных пунктах Великобритании. Работа ведется в трех направлениях:

1. Техническое обеспечение сети: оснащение публичных библиотек компьютерами, объединение их в сеть и подключение к Интернету, а также подключение всех публичных библиотек страны к «Национальной сети обучения».

2. Обучение персонала публичных библиотек навыкам пользования ИКТ, с тем чтобы все они умели использовать их в повседневной работе и для обслуживания читателей.

3. Создание сетевых информационных ресурсов: оцифровка материалов учебного назначения, по краеведению и т. д., создание сайтов,

предоставляющих местные информационные ресурсы. К материалам учебного характера, подлежащим оцифровке, были отнесены материалы по истории, географии и другим отраслям знаний, которые могли бы удовлетворить потребности населения в непрерывном образовании.

С 1998 г. идет реализация этой программы. В результате ее выполнения в учебных центрах информационных технологий, образованных при публичных библиотеках, населению предоставляется возможность бесплатно пользоваться компьютерами и ИКТ. Для тех, кто не владеет навыками работы на компьютере, предусмотрены курсы информационной и компьютерной грамотности, которые бесплатно проводят сами библиотекари. Установлению эффективного взаимодействия и сотрудничества учебных заведений с библиотеками и другими учреждениями культуры в целях удовлетворения растущих информационных и образовательных потребностей населения будет также способствовать программа «Новая библиотека: народная сеть», объединяющая публичные библиотеки Великобритании.

Аналогичные программы поддержки чтения и обучения молодежи и взрослых развиваются публичными библиотеками и в других странах. Таким образом, задачи повышения уровня образования населения – читательской, информационной, ИКТ-грамотности – решаются с помощью всех типов библиотек.

Человек грамотный, образованный, постоянно читающий и совершенствующий свой профессиональный уровень, обладающий необходимыми компетенциями, все больше ценится в странах, активно строящих общество знаний.

Отношение к уровню развития читательской культуры личности, а также к процессу читательской деятельности сегодня изменилось и приобретает для общества чрезвычайно важное, даже первостепенное значение. Уже более двадцати лет и до сегодняшнего времени развитые страны предпринимают ряд усилий для решения этой проблемы, затрагивающей широкие слои населения и касающейся практически всех сфер жизни. Многие из них развивают новые подходы к обучению чтению, строят и модернизируют публичные и школьные библиотеки, создают межведомственную «политику в области чтения».

В России реализация Национальной программы поддержки и развития чтения невозможна без осмысления проблемы грамотности в широком смысле этого понятия в контексте развития общества знаний. Специалисты всех типов библиотек могут взять на себя функции про-

свещения, ликвидации всех видов неграмотности, и не только в плане консультирования читателей, но и обучения различных социальных групп населения.

В России, так же как и в других странах, эта работа активно ведется. Однако расширение образовательной функции библиотек в нашей стране требует изменения действующего законодательства, предоставления библиотекарям гораздо больших прав и возможностей для решения данной проблемы.

Сегодня огромное значение имеет не только поддержка чтения населения, но также и развития у граждан информационных потребностей, обучения больших социальных групп основам информационной грамотности, работе с компьютером и ИКТ. В связи с этими проблемами, требующими срочного решения, остается улучшение фондов, переоснащение и информатизация всех типов библиотек, а также скорейшее включение их в мировое информационное пространство.

Главные задачи библиотек в начале XXI в. — ликвидация «образовательного» и «цифрового» «разрывов» в обществе, поддержка чтения, обеспечение населению доступа к информации и возможностей получить образование в течение всей жизни. От библиотекарей различных типов библиотек сегодня во многом зависит развитие в России общества знаний.

1. В мире науки [Электронный ресурс]. — 2004. — № 7. — Режим доступа: <http://www.sciam.ru/2004/7/nauka-p.shtml>.

2. Ермоленко В. А. Функциональная грамотность в современном контексте / В. А. Ермоленко. — М.: ИТОП РАО, 2002. — 115 с.; Гаврилюк В. В. Преодоление функциональной неграмотности и формирование социальной компетентности / В. В. Гаврилюк // Социолог. исслед. — 2006. — № 12. — С. 106.

3. Жукова Т. Д. Реализация целей образования через школьные библиотеки / Т. Д. Жукова В. П. Чудинова. — М.: Рус. шк. библ. ассоц., 2007. — 224 с.

4. Ковалева Г. С. Изучение знаний и умений учащихся в рамках Международной Программы PISA / Общие подходы. Г. С. Ковалева, Э. А. Красновский, Л. П. Краснокутская, К. А. Краснянская; Центр ОКО ИОСО РАО. — М., 2001; Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся PISA-2000 (крат. отчет); Программа международной оценки обучающихся: Мониторинг знаний и умений в новом тысячелетии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.centeroko.fromru.com/pisa/pisa_part.htm.

5. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни [Электронный ресурс] / Х. Лау; пер. с англ. С. Сорокиной. — М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. — Режим доступа: <http://www.ifap.ru>.

6. *Однопозова А. Л.* Публичные библиотеки Великобритании: доступ к новейшим информационным технологиям и образованию для всех. Стратегия развития публичных библиотек [Электронный ресурс] / А. Л. Однопозова // Библиотеки за рубежом: сборник / редкол.: Н. Ю. Золотова, С. В. Пушкина, Л. М. Степачев. – М.: Рудомино, 2002. – Режим доступа: <http://www.libfl.ru/win/nzb.html>.

7. Отчет: Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся ПИЗА-2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.centeroko.ru/pisa03/pisa3_pub.htm.

8. *Палмер Т.* Программы развития читателя в Великобритании / Т. Палмер // Как создают читающие нации: опыт, идеи, образцы: сб. материалов / ред.-сост. В. Д. Стельмах Дж. Я. Коул. – М.: НФ «Пушкинская библиотека»; Белый город, 2006. – С. 60–94; Ильина Т. Читаем всей страной: Опыт британских коллег в развитии и поддержке чтения [Электронный ресурс] / Т. Ильина // Шк. б-ка. – 2004. – Режим доступа: http://schoollibrary.ioso.ru/index.php?news_id=277.

9. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО для школьных библиотек: спр. шк. библиотекаря // О. Р. Старовойтова С. М. Плескачевская, Т. Д. Жукова; под ред. Ю. Н. Столярова. – М.: Шк. б-ка, 2006. – С. 33–48.

10. *Сметанникова Н. Н.* Будем ли отстающими? [Электронный ресурс] / Н. Н. Сметанникова // Шк. б-ка. – 2004. – Режим доступа: http://www.bibliograf.ru/index.php/commands/cmd_list/res-id_506/index.php?addcomment=1&id=1444.

11. *Сметанникова Н.* Кто читает лучше нас? [Электронный ресурс] / Н. Сметанникова // Октябрь. – 2005. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2005/3>.

12. *Сметанникова Н. Н.* Стратегический подход к обучению чтению (междисциплинарные аспекты чтения и грамотности) / Н. Н. Сметанникова. – М.: Шк. б-ка, 2005. – 512 с.; Школа, где процветает грамотность. School where Literacy Thrives: сб. ст. / сост. Н. Н. Сметанникова. – М.: Шк. б-ка, 2005. – 112 с.

13. *Танган С. А.* Новая неграмотность в развитых странах / С. А. Танган // Совет педагогика. – 1990. – № 1. – С. 3–4; Танган С. А. Приоритет образования сегодня – требование XXI века / С. А. Танган // Совет педагогика. – 1991. – № 1. – С. 6.

14. *Чудинова В. П.* Детям нужны технологически оснащенные библиотеки, которые помогут подготовить их к обществу знаний / В. П. Чудинова // Шк. б-ка. – 2006. – № 4. – С. 25–28.

15. *Чудинова В. П.* Функциональная неграмотность – проблема развитых стран / В. П. Чудинова // Социолог. исслед. – 1994. – № 3. – С. 98–102.

16. American library association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ala.org>.

17. *Hakari A.* Digital literacy – a civic skill in the information society [Электронный ресурс] / A. Hakari // World Library and Information Congress: 72nd IFLA General Conference and Council 20–24 August 2006, Seoul, Korea. – Режим доступа: <http://www.ifla.org/IV/ifla72/index.htm>

18. *Hay L.* Student learning through Australian school library / L. Hay. – Sunergy Volum.– № 2. – P. 17–30; Todd, C., J. Ross, C. Carol. Kuhlthau, and OELMA, 2004. Student Learning through Ohio School Libraries [Электронный ресурс] / C. Todd. – Columbus, OH: Ohio Educational Library Media Association. – Режим доступа: <http://www.oelma.org/studentlearning/default.asp>.

19. *Mariko O.* Panel session: Books for children and young people, Proceeding of the 26th Congress of the International Publishers Association, 2000. Trends in Books and Reading, Japan: Morning Reading Time at Schools, September 2001; Izumi S. Bookstart: Sharing Books from Babyhood, Japanese Book News, No. 35, Fall 2001, p. 3–5. Information about Children and Books in Japan 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kodomo.go.jp/english/kn/bnum/2004–kn001.html>; The Promotion of Reading Activities for Children in Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mext.go.jp/b_menu/toukei/001/004/h14/03091901.htm.

20. National Institute for Literacy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nifl.gov/nifl/facts/reading_facts.html.

21. School libraries work! // Scholastic research & results. The School Library Is Critical to Every Student’s Learning Experience and Academic Achievement. – U. S. National Commission on Libraries and Information Science, 2006. – 24 p.